

В парке развлечений оказалось до обидного мало аттракционов, подходящих для годовалого ребенка. Почти всё, что Годзё Акихара считал хоть сколько-нибудь занимательным, закрывали строгие таблички: «Детям ростом ниже полутора метров вход воспрещен».

Даже на самые скучные карусели малышей ниже ста двадцати сантиметров не пускали без сопровождения взрослых.

Акихара вздохнул. После того как им вежливо, но твердо отказали на американских горках, его интерес к этому месту окончательно угас.

— Тоска смертная, — протянул он, покрепче перехватывая младшего брата.

Шедший следом охранник почтительно промолвил:

— Позвольте заметить, господин Акихара, молодой господин Сатору еще слишком мал. Для него эти аттракционы действительно опасны.

«Опасны?»

Бывшему Владыке Демонов, чей путь начинался в мрачных глубинах Бездны, изнеженность человеческих детенышей казалась нелепой. Малыш не должен расти слабаком. К тому же разве он допустит, чтобы его брат хоть пальчик оцарапал под его защитой?

Вслух Акихара спорить не стал. Лишь опустил взгляд на пригревшегося на руках малыша и тихо спросил:

— Ну и как, Сатору? Ты бы испугался такой чепухи?

Маленький Сатору обхватил брата за шею пухлыми ручонками. Он не до конца понимал, о какой «чепухе» толкует Акихара, а потому промолчал. Вместо ответа он лишь доверчиво прижался к его щеке, словно ласковый котенок, пытающийся утешить грозного тигра.

— Господин Акихара, господин Сатору, время близится к полудню, — негромко напомнил телохранитель со спины. — Пора бы пообедать.

Вокруг и впрямь заметно поредели. Большинство родителей уже уводили своих расшумевшихся чад на обед — кто-то потянулся к павильонам в самом парке, кто-то направился в уютные заведения за его пределами.

На самом деле охранник всей душой надеялся, что Акихара решит вернуться в поместье. Уходя, он получил от старейшин строгий наказ: следить, чтобы Шестиглазый ни в коем случае не притрагивался к сомнительной уличной еде. Но спорить с Акихарой было себе дороже. Тот умел одним взглядом заставить замолчать любого, так что бедный слуга даже рта раскрыть не посмел.

— Пойдем туда, — Акихара небрежно указал на аккуратную вывеску семейного ресторанчика.

Малыш Сатору тут же весело захлопал в ладоши, выражая полное согласие с братом. Охраннику оставалось лишь смириться со своей участью и безмолвно следовать за ними.

Внутри царил предобеденный ажиотаж, почти все столики были заняты. К счастью, прямо перед их приходом одна из семей расплатилась и освободила места у окна, так что гостям не пришлось томиться в очереди на улице.

Приняв заказ, официантка тепло улыбнулась и спросила:

— Принести для крохи детский стульчик?

— Да, пожалуйста. Спасибо, — коротко кивнул Акихара.

Маленький Сатору, сидевший на руках у брата, тут же забавно сморщил носик и, подражая ему, звонко пролепетал:

— Сяси-ибо!

Девушка так и расплылась в улыбке. Вся усталость от бесконечной беготни и капризных клиентов разом улетучилась, сменившись искренним умилением.

— Пожалуйста, солнышко, — ласково ответила она.

Когда официантка отошла, Акихара усадил Сатору поудобнее, чтобы высокий край стола не загораживал малышу обзор и тот мог глазеть по сторонам.

— У-у... — протянул кроха.

Положив подбородок на плечо Акихары, он принялся с любопытством рассматривать сидевших позади людей.

Прямо за ними устроилась молодая семья. Обаятельная черноволосая женщина с мягкими, успокаивающими чертами лица была явно на поздних сроках беременности. Муж нежно опекал её и взял на себя заботу о старшем ребенке — заботливо кормил дочку с ложечки, то и дело справляясь у супруги, всё ли ей нравится.

— Папа, смотри, тот маленький мальчик на нас глядит, — дернула девочка отца за рукав.

Малышке, уплетавшей за обе щеки предложенный отцом омурайсу, на вид было около пяти-шести лет. Она первая заметила пристальный взгляд Шестиглазого.

Мужчина обернулся и действительно увидел выглядывающего из-за плеча Акихары круглощекого карапуза. Он приветливо подмигнул Сатору, а затем заговорщически обратился к дочери:

— Точно. Малыш за тобой наблюдает. Так что давай, Рика, покажи ему хороший пример — доешь всё до последней крошки, ладно?

В тарелке девочки и впрямь оставалась еще приличная горка риса.

Маленькая Рика перевела взгляд на Сатору, потом на свою ложку, и в её груди неожиданно проснулось чувство взрослой ответственности. Она решительно закивала:

— Хорошо, папа! Я всё съем. Я буду хорошим примером для братика!

Отец ласково потрепал её по голове, довольный своей педагогической находкой.

Малыш Сатору, даже не подозревая, что послужил живым учебным пособием по поеданию каши, удивленно хлопнул ресницами. В его детском сознании отпечаталось новое, незнакомое слово.

— Па-па? — неслышно шевельнул губами ребенок.

В его крошечном мире этого понятия почти не существовало. Имя Годзё Косукэ в главном поместье было под строжайшим запретом, и никто никогда не упоминал отца в присутствии юного наследника.

Акихара, погруженный в ожидание заказа, расслышал невнятное бормотание брата. Решив, что тот просто проголодался и капризничает, он ласково погладил его по спине и сделал знак охраннику, чтобы тот поторопил кухню хотя бы с детскими блюдами.

Послушно утихомирившись под мягкой ладонью Акихары, Сатору перевел взгляд в противоположный угол зала.

Там, за отдельным столиком, сидела девочка, лишь ненамного старше его самого. Крохотная шатенка с забавной заколкой в волосах и в ярком оранжевом платице важно восседала в своем высоком креслице, упрямо сжимая в пухлом кулачке ложку и пытаясь есть совершенно самостоятельно. Чуть в стороне от её тарелки лежал плюшевый кролик, которого девочка собственнически придерживала свободной рукой.

— Ох, прости-прости, Сёко! Мама вернулась. Прости, что оставила тебя одну, глупышку, — раздался торопливый женский голос.

Из коридора к столику подбежала молодая женщина с точно такими же каштановыми волосами. Лицо её выражало крайнюю неловкость и заботу. Присев перед дочкой на корточки,

она принялась ласково гладить её по плечу.

Маленькая Сёко старательно прожевала и проглотила рис, а затем уставилась на мать круглыми, ничего не понимающими глазами. Всем своим видом она словно спрашивала: «Мама? Зачем ты извиняешься?»

Наблюдавший за этой сценой Сатору озадачился еще сильнее: о чем вообще толкуют эти люди?

Но не успела мать Сёко договорить, как внимание Сатору переключилось на родной голос над ухом.

— А вот и твой трон, Сатору.

Официантка, растроганная недавним вежливым лепетом малыша, вместе со стульчиком принесла крошечный подарок от заведения. Это была простенькая пластмассовая машинка огненно-красного цвета. Для взрослых — копеечная безделушка величиной со спичечный коробок, но в крохотных ладошках Сатору она казалась настоящим сокровищем, которое едва удавалось обхватить пальцами.

— Сначала обед, Сатору, — не допускающим возражений тоном произнес Акихара.

Видимо, утренний урок в машине еще не выветрился из детской головы. С сожалением вздохнув, малыш нехотя отложил вожденную игрушку на край стола и потянулся к ложке.

Перед ним поставили яркую тарелку с детским обедом: пара сочных котлеток из говядины с ямсом, горстка неострой пасты, а на десерт — сочные дольки спелых яблок и крупная черника. Порция идеально соответствовала его домашнему рациону. На крайний случай у предусмотрительного охранника в сумке лежала баночка сухой молочной смеси, которую всегда можно было развести теплой водой.

— Братик, хачу! Дай! — капризно заканючил Сатору, едва завидев, что принесли Акихаре.

Принцип «в чужой тарелке всегда вкуснее» работал безотказно. Малыш бесцеремонно вцепился в рукав брата, преданно заглядывая ему в рот. Его целью стал сочный, дымящийся стейк, который Акихара как раз собирался разрезать.

— Ты это не прожужешь, — мягко осадил его Акихара.

Мясо было приготовлено без лишних специй, и Акихара вполне мог отрезать кусочек из самой серединки, где не было жгучего соуса. Но стейк — это не нежные паровые котлетки из детского меню. Для годовалого Сатору, у которого во рту красовалось всего восемь крошечных молочных зубов, волокнистая говядина была абсолютно непреодолимым препятствием.

— Хачу-у! — заупрямился малыш, требовательно топнув ножкой под столом.

Что оставалось делать старшему брату перед лицом такого трогательного, хоть и глупого упрямства? Только сдаться на милость победителя.

Отрезав крошечный ломтик размером едва ли с ноготок мизинца, Акихара аккуратно вложил его в приоткрытый ротик Сатору.

Поначалу Сатору сиял от гордости: он получил то, что требовал! От удовольствия он даже заболтал ножками в воздухе.

Однако триумф длился недолго. Осознав, что его крошечные зубки бессильно скользят по плотному куску мяса, не в силах его раздавить, малыш заметно приуныл. Его личико уморительно вытянулось.

Акихара, подперев подбородок рукой, с легкой усмешкой наблюдал за тщетными усилиями брата. Его алые глаза лучились мягким торжеством.

— Я же говорил, что не прожухешь, упрямец.

— У-у-у... — жалобно протянул поверженный гурман.

К счастью, кусочек был настолько крошечным, что Сатору, измучив его во рту, в конце концов просто зажмурился и целиком сглотнул. Охранник тут же услужливо протянул поильник с водой, чтобы помочь мелкому наследнику протолкнуть упрямый деликатес.

— Ну что, всё еще хочешь взрослую еду? — с улыбкой спросил Акихара.

Надув щеки, пристыженный Сатору замотал головой из стороны в сторону.

Акихара ласково взъерошил его мягкие волосы и кивнул на тарелку, разрешая вернуться к остывающему детскому меню.

Обед тянулся неторопливо и занял добрых полтора часа.

Когда они наконец вышли на свежий воздух, разморенный сытной едой и бурными утренними впечатлениями Сатору окончательно сдался в плен дремоте. Его пушистая головка бессильно склонилась на плечо Акихары, а веки слипались сами собой.

Телохранитель вежливо намекнул, что на сегодня приключений достаточно и пора возвращаться в поместье. Акихара не стал спорить и молча кивнул.

Впрочем, на обратном пути он велел водителю остановиться возле тихого книжного магазина и ненадолго зашел внутрь, откуда вернулся с увесистым бумажным пакетом.

Вечер

Когда Сатору наконец открыл глаза, день уже угасал. Солнце медленно опускалось за горизонт, окрашивая небосвод в фантастические багряные и золотые тона.

Прислуга безмолвно ожидала за порогом. Тихий час малыш провел в спальне старшего брата, поэтому первым, кого он увидел после пробуждения, был Акихара.

— Братик?

Сонный голосок Сатору прозвучал совсем тихо и незащищенно. Протерев кулачками глаза, он неуклюже сел на широкой постели и уставился на Акихару, который сидел у зажженной лампы и увлеченно что-то писал.

В уединенной тишине комнаты шорох одеяла прозвучал отчетливо. Акихара мгновенно обернулся на звук. Его облик уже вернулся к привычному детскому виду. Чуть прищурив алые глаза, он тепло улыбнулся:

— Проснулся, засоня? Иди ко мне.

Он ласково поманил малыша рукой.

Услышав призыв, Сатору послушно уперся ладонками в матрас и, смешно покачиваясь, поднялся на ножки. Сделав пару осторожных, неуверенных шагов, он обрел равновесие и резво засеменил к столу.

Детские босые пяточки глухо зашлепали по полу. Акихара отложил ручку и, едва пухлые ручки вцепились в подол его кимоно, бережно подхватил братишку, заглядывая в его бездонные, ясные глаза.

Сатору расплылся в беззубой радостной улыбке. Акихара ласково погладил его по макушке и устроил у себя на коленях.

Оказавшись на высоте, малыш с любопытством уставился на столешницу. Вся её поверхность была завалена яркими, глянцевыми открытками и фотографиями невероятной красоты, моментально приковавшими внимание ребенка.

Зачем брату понадобились все эти пестрые картинки, Сатору, конечно, понять не мог.

Акихара тихо заговорил, обнимая его со спины:

— Здесь собраны самые красивые уголки Японии, Сатору. Как только ты немного подрастешь, мы обязательно отправимся туда вместе.

Рядом с грудой снимков лежал увесистый, еще не распечатанный путеводитель, на обложке которого красовались виды заморских стран.

Эта спонтанная покупка и внезапное решение показать брату мир родились у Акихары еще днем, в парке развлечений. Он заметил, с каким восторгом и жадностью Шестиглазый впитывал новые образы, как загоралась в душе ребенка чистая, искренняя жажда открытий при виде незнакомых мест.

— Нельзя вечно держать тебя взаперти в этих душных стенах, — негромко добавил Акихара, легонько щелкнув брата по носу.

Малыш, разумеется, не понял и половины слов, лишь забавно фыркнул. Акихара ласково взъерошил его белые вихры. Ему вдруг вспомнилась строчка из когда-то прочитанной книги смертных: «Чтобы вырастить прекрасный цветок, недостаточно просто воткнуть его в землю. Нужно беречь его от бурь, питать хорошей почвой, дарить ему тепло солнца и чистую воду».

«Пожалуй, с детьми всё точно так же», — с улыбкой подумал бывший Владыка Демонов.

<http://bllate.org/book/19395/2004699>